

Беларусь и экономические цели фашистской Германии в Великой Отечественной войне

Фашистская Германия в войне против СССР ставила перед собой военные, политические, идеологические и экономические цели. Последние нашли наиболее четкое представление в экономическом разделе плана «Барбаросса» под кодовым названием план «Ольденбург». Если кратко, то главная экономическая цель нападения Германии на Советский Союз состояла в превращении нашей Родины в аграрно-сырьевой придаток, в источник дешевой рабочей силы, во внутреннюю колонию «великогерманской империи».

Строя планы завоевания мирового господства, фашистская Германия возлагала большие надежды на оккупацию огромной территории СССР и использование его экономики, природных богатств, трудовых ресурсов для укрепления своего военно-экономического потенциала. При подготовке плана нападения на СССР Гитлер указывал: «Необходимо напасть на Россию, захватить ее ресурсы, не считаясь с возможностью смерти миллионов людей в этой стране. Нам нужно взять у России все что нам нужно. Пусть гибнут миллионы» [1, с. 97]. В то время под Россией Гитлер понимал, конечно, весь Советский Союз и прежде всего территории, заселенные русским, белорусским и украинским народами.

Геббельс, вторя Гитлеру и разворачивая пропагандистскую кампанию, направленную на немецкого обывателя, так определял экономические цели этой войны: «Это... война за пшеницу и хлеб, за обильно накрытый стол к завтраку, обеду и ужину... война за сырье, за каучук, за железо и руды» [2, с. 147].

Фашистскими планами предусматривалась поэтапная колонизация и германизация захваченных земель, а также массовое истребление поработанных народов. По плану «Ост» намечалось уничтожение вместе с

другими народами СССР около 75% белорусов, а сама Беларусь должна была полностью стать германизированной. Оставшуюся в живых часть белорусов предполагалось превратить в рабов немецких колонистов. Так, в Минске планировалось поселить 50 тыс. немцев и временно оставить в качестве рабочей силы 100 тыс. местных жителей, в Гомеле соответственно 30 тыс. и 50 тыс., в Могилеве – 20 и 50, в Витебске – 20 и 40, в Гродно – 10 и 20 тыс. и т.д. [3, с. 221]

С первых же дней войны задачей огромного значения стала эвакуация населения, оборудования предприятий и имущества на восток СССР. Она явилась важным звеном перестройки народного хозяйства всей страны, развертывания в глубоком тылу военно-промышленной базы Советской державы, лишила фашистских захватчиков возможности использовать трудовой и хозяйственный потенциал захваченных территорий в своих экономических и военных целях. Эвакуация в Беларуси происходила в исключительно тяжелых условиях. Вероломное нападение врага практически не позволило реализовать решения о вывозе населения, производственного оборудования и имущества из западных районов республики. Всего в восточные районы СССР – Поволжье, на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию – было эвакуировано около 1,5 млн. белорусских граждан.

В те трагические дни удалось эвакуировать в тыл значительную часть промышленного оборудования, железнодорожных составов, сырьевых ресурсов. В целом в восточные районы СССР были отправлены оборудование и кадры 224 крупных промышленных предприятий, что способствовало наращиванию оборонного потенциала всей страны. К весне 1942 г. все эвакуированные на восток белорусские предприятия вошли в строй и начали выпуск продукции для фронта. Это тоже был своеобразный подвиг – трудовой.

Часть промышленного и сельскохозяйственного потенциала Беларуси была уничтожена в период эвакуации. При этом руководствовались директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г.: «Все ценное имущество, в том

числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно, безусловно, уничтожаться».

В итоге осенью 1941 г. в Минске из 332 существовавших до войны промышленных предприятий фашистским оккупантам удалось запустить лишь 39. Но накануне освобождения белорусской столицы таких предприятий действовало уже только 19 [3, с. 231]. В Витебске в 1944 г. работали только лесопилка, паровая мельница и некоторые другие мелкие предприятия. Такая картина была обусловлена как проведенной летом 1941 г. эвакуацией, так и нехваткой у фашистов ресурсов в целом, саботажем работающих, диверсионными актами партизан и подпольщиков.

В то же время фашисты на оккупированных территориях, пытаясь привлечь население на свою сторону, развязали лживую пропагандистскую кампанию. «Нужно постоянно подчеркивать то, что Германия является только врагом большевизма, но ни в какой мере – врагом советских рабочих», - говорится в директиве главнокомандующего сухопутными силами фашистской Германии от 6 октября 1941 г. Знакомые слова, не правда ли? Да, приблизительно так в перестроечное и постперестроечное время внутренние и внешние разрушители СССР убеждали граждан, что реформы проводятся в интересах народа, а в качестве главного «врага народа» указывали «советскую систему», «имперскость СССР» и т.д.

Гитлеровцы рассчитывали ежегодно вывозить из Советского Союза миллионы тонн зерна, растительного масла, сахара, мяса и т.д. Достигнуть этого можно было лишь путем сокращения потребления населением оккупированных территорий. «Хлебные излишки России определяются не размерами урожая, а тем, насколько велико собственное потребление...Собственное потребление русских должно быть снижено до таких размеров, чтобы мы могли иметь необходимые излишки для экспорта», отмечалось в одной из директив министерства продовольствия и сельского хозяйства фашистской Германии [4, с. 169]. Как такие заявления напоминают ситуацию после разрушения СССР, когда объемы производства в бывших

советских республиках сократились в 2-3 раза, а по реальным доходам и потреблению население было отброшено на 30-40 лет назад. В итоге высвободились вожаделенные ресурсы (нефть, газ, металлы, зерно, капитал и т.д.) для экспорта на Запад. Но на сей раз все это было достигнуто не «огнем и мечом», а, «цивилизованно» – ускоренным маршем на пути к «демократии, независимости и европеизации».

Конечно, фашистами было захвачено на белорусской земле всякого добра немало. Грабили они исправно. За время оккупации было вывезено в Германию 380 тыс. белорусских граждан, в том числе более 24 тыс. детей. Гитлеровский секретный меморандум от 12 мая 1944 г. прямо отмечал, что намеченная отправка из Беларуси в Германию 40-50 тыс. подростков в возрасте 10-14 лет «имеет целью не только предотвратить укрепление военной силы врага, но также сократить его биологический потенциал в будущем» [4, с. 370]. Остались в живых и вернулись домой после Победы лишь 120 тыс. человек. В Германию вывозили ценное оборудование с неэвакуированных предприятий, продукты питания, лес и лесоматериалы и т.п. В Беларуси фашистами было вырублено более 100 тыс. га леса. Фашисты уничтожали или вывозили в Германию культурное и историческое наследие белорусского народа (книги, картины, коллекции знаменитых слущких поясов и т.п.).

В планах гитлеровцев по экономическому ограблению захваченных территорий Беларусь рассматривалась как один из важнейших источников снабжения сельскохозяйственной продукцией группы армий «Центр» и рейха. Глава администрации генерального округа «Беларусь» рейхкомиссариата «Остланд» В.Кубе заявил своим подчиненным: « Мы прибыли в эту страну с общей директивой управлять ... и поставить экономику этой страны на службу войне ... Извлечь из страны все, что можно извлечь из ее экономической мощи» [3, с.236].

Но в экономическом плане они не получили даже минимального количества того, на что рассчитывали. Все их планы были опрокинуты тем

фактом, что вся Беларусь поднялась на борьбу с врагом. Более 1 млн. 100 тыс. белорусов находились в рядах сражающейся Красной Армии. 309 белорусам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Партизанское движение в Беларуси стало действительно всенародным: 1 255 партизанских отрядов были объединены в 213 бригад с общей численностью более 370 тыс. человек. В городах и деревнях республики борьбу с оккупантами вели около 70 тыс. патриотов-подпольщиков. К концу 1943 года 60% территории республики контролировалось партизанами. И с этой территории фашисты не могли практически ничего получить.

Великая Победа 1945 г. досталась советскому народу дорогой ценой. Свой неоценимый вклад на алтарь Победы внесла и Беларусь. Республика потеряла более 2 млн. 200 тыс. граждан (каждого четвертого). Довоенная численность населения Беларуси (9046 тыс. чел.) была достигнута лишь в начале 70-ых гг. XX века. Оккупанты сожгли и разрушили 209 из 270 городов и районных центров, 9200 сел и деревень республики. Трагическую судьбу Хатыни разделили 627 белорусских деревень. В Минске, Витебске, Орше, Гомеле, Полоцке разрушения составили 70-90%. Многие районы Беларуси были полностью сожжены. В итоге 1/3 населения оказалась без крыши над головой.

В результате войны было потеряно более половины национального богатства республики, в то время, как в целом по СССР потери составили около 30%. Восстанавливать народное хозяйство Беларуси помогал весь Советский Союз. И именно в этом – единстве народов и республик – была сила той страны (СССР), в которой мы родились, которая отстояла свою свободу и независимость, которая освободила Европу и весь мир от коричневой чумы XX века.

В суверенной Беларуси были попытки «взглянуть по новому» на историю Великой Отечественной войны, на День Победы. Были попытки «доказательств», что массовое партизанское движение принесло республике большой вред, что наибольшей трагедией в истории белорусского народа

была не война 1941-1945 гг., а «российское нашествие, которое начал в 1654 г. царь Алексей Михайлович». Более того, в начале 90-ых гг. прошлого века наши местечковые патриоты пытались убедить белорусов, что величайшими датами в истории Беларуси являются не 9 мая 1945 г., а различные дни независимости, битва под Оршей (против «Московщины» в сентябре 1514 г.) и Слуцком (против Красной Армии в ноябре 1920 г.). Однако время и сейчас все расставляет по своим местам. Особую роль в этом сыграл всебелорусский референдум 1996 г. Именно тогда более 88% граждан Беларуси высказались за перенос Дня Независимости на 3 июля – День освобождения Минска и республики от фашистских захватчиков. Это, во-первых, означает, что белорусы считают противоестественным связывать независимость республики с разрушением СССР. Во-вторых, этот факт выражения воли нашего народа в государственной политике означает, что по существу именно Беларусь является духовным и идейно-политическим правопреемником СССР, тех поколений и миллионов людей, которые в 1941-1945 гг. отдали свои жизни за нашу реальную свободу и независимость. Более того, все это свидетельствует о том, что не только на словах, но и на деле развитие современной Беларуси базируется не на искусственно насаждаемом антикоммунизме и антисоветизме, а на всемирно-историческом значении и идейно-политическом потенциале нашей Великой Победы.

«Мы никому не должны позволить отнять у нас и у наших народов эту Великую Победу. Это величайшее достояние нашего народа. Это краеугольный камень нашей истории, благородный камень», - отмечал Президент Беларуси А.Г.Лукашенко на сессии Парламентского Собрания Союзного государства Беларуси и России.

Именно при таком подходе и при такой политике у белорусского народа сохраняется и развивается сознание народа-победителя, обеспечивается формирование идейно-политических предпосылок развития молодого независимого белорусского государства.

Литература.

1. Откровения и признания: нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. – М., «Терра», 1996, 568 с.
2. Кормилицина Е.Г. Йозеф Геббельс. Особенности нацистского пиара. – М., «Медиа Групп», 2011, 282 с.
3. Гісторыя Беларусі, ч. 2. Пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мн., «Універсітэцкае», 2000, 464 с.
4. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941-1944. – Мн., «Беларусь», 1965, 462 с.